

И. В. ГАСС И ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА
СЕРБИИ* ИЛИ ТОРТИРЕТНОИ
МЕДАЛИИ ЛОРТАРЕТНОИ
СЕРБИИ

Александр Рубинов (AlterRub)

Массовое коллекционирование памятных медалей России классического «императорского» периода возникло сравнительно недавно и примерно совпало с началом нового, 21-го века. В советское время собирать «следовало» соответствующую тематику: лениниану, космонавтику, спорт и др. Дореволюционные каталоги были практически недоступны рядовому коллекционеру, к тому же они не были иллюстрированы. Ещё важнее был другой фактор: скудость материала. В отличие от нумизматики собирание настольных медалей до революции было занятием элитарным, в некотором роде аристократическим. Начиная с 18-го века знатные и образованные иностранцы, посещавшие Россию, старались стать обладателями русских медалей. После 1917 года за границей оказались и медали, «эмигрировавшие» вместе со своими хозяевами. В СССР значительные коллекции находились в Государственном Эрмитаже и других музеях, многие в запасниках, доступ к ним был ограничен.

Пробуждению интереса к памятным медалям способствовали два обстоятельства. Прежде всего это выход в свет фундаментального каталога «Медали Российской империи» в 8-ми томах М.Е.Дьякова [6]. Поразительно, но автор каталога, по его собственным словам «до 2001 года не держал в руках ни одной настольной медали». Невольно напрашиваются параллели с биографией В.В.Узденикова. Примерно в то же время, когда был опубликован каталог, началось оживление аукционных продаж, которые наряду с другой информацией благодаря интернету стали доступны широкому кругу коллекционеров. Не так давно появился государственный сайт музейного каталога министерства культуры Российской Федерации. К этому сайту имеется немало претензий технического характера, но его информативное значение для коллекционеров и просто любителей истории нельзя отрицать.

Портретная серия медалей

Среди всего массива настольных медалей имеется четыре серии, которые изначально были задуманы и исполнены в единой манере. Первой среди них считается т.н. портретная серия великих князей, царей и императоров, от Рюрика до Александра III, всего 65 медалей. Строго хронологически первой является часть серии, отчеканенная при Екатерине II и завершающаяся правлением Елизаветы, остальные медали на протяжении 100 лет изготавливались при очередной смене монарха. Создание серии справедливо связывают с «Кратким российским летописцем» А.И.Богданова и М.В.Ломоносова [11]. Номера медалей «жестко привязаны» к номерам в Летописце, легенды на оборотной стороне также соответствуют сведениям Летописца. Вполне вероятно, что идея серии родилась у Ломоносова и директора Монетной канцелярии И.А.Шлаттера уже в конце правления Елизаветы, поскольку они были знакомы с первым опытом подобного рода – инталиями И.К.Дорша, выполненными по заказу Я.Брюса в 1719-1720гг [22]. Осуществление замысла стало возможным, когда им заинтересовалась Екатерина II, это произошло в 1768 году уже при новом директоре Монетной канцелярии - А.А.Нартове.

История создания серии изучена слабо [2] и в основном опирается на воспоминания основателя и руководителя Академии художеств Я.Я.Штелина. Ввиду отсутствия архивных данных главным «источником» до сих пор остаются сами медали. Пожалуй единственным аспектом, получившим исчерпывающее объяснение, является происхождение изображений древних полубогородительных правителей на медалях. Иконография портретов, восходящая к Титулярнику 1672 года и далее к европейской традиции, подробно изложена в статье И.Е.Кулименевой [22]. Там же в сборнике приведены многочисленные образцы изображений генеалогии русских самодержцев, например «Родословное древо российских государей» Ивана Никитина 1731 года.

Одной из самых ранних публикаций, где воспроизведены аверсы 60 медалей портретной серии, является книга У.Тука 1800 года с гравюрами Дж.Чапмана, изданная в Лондоне [25]. Сомнений в этом нет, поскольку не только изображения, но и круговые легенды совпадают с медалями. Неясно только, с каких медалей скопированы гравюры Петра III и Екатерины II, в 1800 году известных нам штемпелей (Дьяков №№1661, 1662) ещё не существовало.

Даже в таком, казалось бы простом вопросе, сколько медалей было первоначально изготовлено при Екатерине II, имеются расхождения. Краткий летописец Ломоносова заканчивается Петром I, 53-й номер. Добавлены Екатерина I, Петр II, Анна и Елизавета. О Петре III, не говоря уже об Иване Антоновиче, не могло быть и речи. Получается 57 медалей. Это число подтверждается первым известным упоминанием серии в «Московском любопытном месяцеслове» 1776 года [2]. Ещё раньше, в 1774-1775 годах, О.Х.Дудин вырезал из кости кружку, на которой изображены 57 портретов, взятых с медалей серии плюс Екатерина II. Аналогично 57 портретов (включая Елизавету) на «Родословии» Я.И.Шубина 1774 года, которое хранится в ГИМе. У Ровинского говорится, что «в 1772 году эти 57 медалей, выбитые из меди, продавались по 2р.90к за экземпляр» [13]. Таким образом в 1772 году серия была закончена и содержала 57 медалей.

Илл. 1. Гравюры Дж. Чапмана в [25], скопированные с медалей портретной серии

Однако известные старые подборки от Рюрика до Елизаветы содержат **58** медалей. Противоречия в этом нет, поскольку через несколько лет после того, как серия была отчеканена, к ней добавилась ещё одна медаль - великого князя Игоря Ярославича (Дьяков №1615А). Изображение, взятое с этой медали, приведено в «Истории России» Н.Г.Леклерка 1783 года, изданной в Париже [24]. Получается, что медаль была добавлена между 1776 и 1783 годами. Здесь кроется одна загадка, не имеющая пока внятного объяснения. Дело в том, что Игорь Ярославич никогда не был великим князем Киевским. На медали должно было стоять имя

Илл. 2. Дудин О.Х. Кружка, резная кость. Государственный Эрмитаж.
⇒ Одна медаль (Дьяков №1615А) отсутствует.

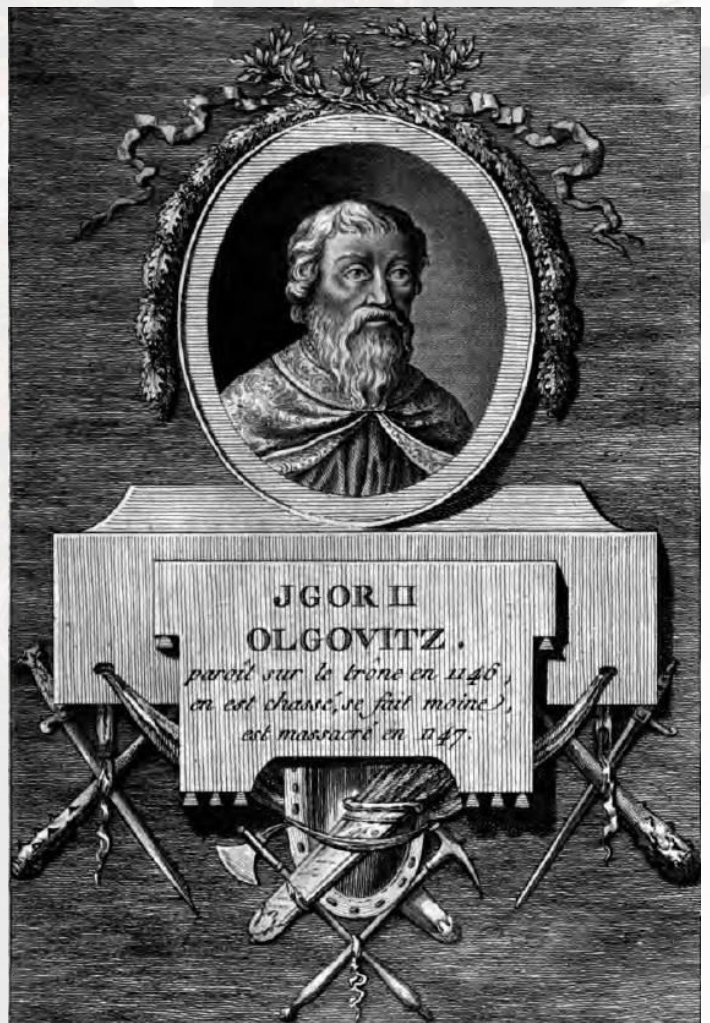
великого князя **Игоря Ольговича**, который действительно в 1146 году очень короткое время занимал великое княжение. Скорее всего кто-то из авторитетных историков, например М.М.Щербатов, посоветовал «для порядка» внести медаль Игоря Ольговича в серию. При этом остается непонятным, как такую грубую ошибку в легенде на реверсе могли не заметить в Монетной канцелярии, даже у Леклерка князь Игорь указан с правильным отчеством и в нужном месте. Изображение этого князя в качестве брата Всеволода Ольговича приведено в Титулярнике, никаких сомнений, что медальер вырезал именно портрет Игоря Ольговича, нет. В Летописце он также упоминается, однако отдельным номером не выделен, видимо Ломоносов счел незначительным срок его правления. Остается добавить, что князь Новгород-Северский Святослав Ольгович назвал своего сына, родившегося в 1151 году, Игорем, в честь погибшего брата. Игорь Святославич – главный герой «Слова о полку Игореве».

Выше было отмечено, что документы, содержащие переписку, указы и другие материалы, имеющие отношение к изготовлению медалей серии, до сих пор не найдены. Коллекции в подавляющем большинстве состоят из медных медалей, изготовленных в последней четверти 19-го века. Пролить свет на авторство штемпелей могли бы экземпляры 1772 года чеканки. Вот только одна проблема – как определить, что медаль отчеканена в 18-ом веке или хотя бы знать, что она отчеканена позже, но оригинальным штемпелем? Задача эта непростая, обычно визуального осмотра недостаточно, требуется провенанс. Прежде всего следует обратить внимание на экземпляры в золоте,

Илл. 3. Великий князь Игорь Ольгович. На реверсе ошибочная легенда

которые изготавливались в малом количестве и затем оседали в музеях, а также в частных собраниях знатных особ, где могли храниться долгое время. Увы, но даже упоминания, что были изготовлены золотые медали портретной серии, не говоря уже о самих медалях, мне неизвестны (современные копии-сувениры изготавливают из любого металла). Существовала коллекция, включавшая 61 серебряную медаль (от Рюрика до Павла I). Эти медали располагались на «родословном древе Русских Царей», которое находилось в Горном кадетском корпусе, одном из старейших учебных заведений России [16]. Сейчас оно экспонируется в Государственном Эрмитаже, недавно прошло реставрацию. К сожалению до нашего времени коллекция не дошла, медали были заменены тонкими односторонними оттисками из серебра. В Смитсоновском институте (США) находится 56 серебряных медалей серии из коллекции вел. кн. Георгия Михайловича, от Рюрика до Елизаветы.

Илл. 4. Игорь Ольгович, гравюра в [24], скопированная с медали (Дьяков №1615А)

Подборка старая, но состояние медалей заставляет усомниться, что они отчеканены в числе первых оригинальными штемпелями.

Илл. 5. Родословное древо государей российских. Государственный Эрмитаж

Спрос на медали серии был настолько высок, что уже в 18 веке штемпели пришлось возобновлять и копировать. В качестве примера можно указать медаль великого князя Юрия Даниловича Московского (Дьяков №1636). Известны варианты штемпеля этой медали авторства Т.Иванова, С.Юдина, И.Б.Гасса и Ф.В.Гасса. Полагаю, что оригинальным был штемпель Тимофея Иванова. Юдин чаще копировал, кроме того

Илл. 6. Конференц-зал Горного института на старой открытке. Родословное древо вероятно располагалось в правом углу у колонны, за портретами императоров

на медали великого князя Ярослава Ярославича Тверского (Дьяков №1630) мы видим развернутую монограмму: «ЮДИН·F» - скорее всего так он удостоверил своё авторство. О монограммах Гасса см. ниже.

Медальер Иоганн Бальтазар Гасс

И.Б.Гасс считается автором большинства медалей серии, на которых присутствует монограмма медальера, всего их 25 из 58, изготовленных при Екатерине II. В каталоге Дьякова и других источниках авторство некоторых медалей, например №10, приписывают сыну Гасса, Филиппу Вильгельму, его монограмма «F·G». Ф.В.Гасс родился в 1769 году, поэтому его авторство исключено. И.Б.Гасс по-разному маркировал свои изделия. Его монограммы можно расположить в порядке «убывания»:

I·B·GASS·F·

B·GASS·

GASS·F·

I·B·G·F·

G

Как и другие медальеры, Гасс часто опускал знак «F» (исполнил), на медалях портретной серии его нет. Ясно, что варианты монограмм соответствуют уровню медали, самые подробные стоят на портретах Екатерины II и других важных персон. Монограммы Гасса, за исключением последней, самой лаконичной, легко идентифицируются, их не спутаешь ни с каким другим автором. Никто не сомневается, что и монограмма «G» на медалях портретной серии принадлежит Гассу, поскольку это «всем известно». А известно это «всем» из работ Иверсена, которые до сих пор остаются ценнейшим источником сведений о русских медалях. Авторитет Иверсена высок, но и у него встречаются досадные ошибки, причину которых А.А.Стахович справедливо видит в слабом владении Иверсена русским языком. Одним из самых известных казусов подобного рода является монограмма Ивана Лаврецова «К.И.Л.» (Дьяков №446.2) на реверсе оригинала большой коронационной медали Николая I, которую Иверсен приписал Николаю Лялину, вероятно приняв букву «И» за «Н». Удивительно, но эта случайная ошибка перекочевала в труды исследователей 20-го века, которые не могли не знать о варианте, где фамилия Лаврецова указана полностью (Дьяков №446.1).

Тем не менее именно у Иверсена мы находим сведения, позволяющие однозначно идентифицировать монограмму «G». В 1768 году скончался многолетний директор Санкт-Петербургского Монетного Двора Иван Андреевич Шлаттер. В том же году была отчеканена памятная медаль на это событие, аверс работы Вехтера, реверс – Гасса (Дьяков №140.1). Монограмма Гасса на оригинале – «GASS». Через десять лет, сообщает Иверсен [9], по заказу сына И.А.Шлаттера Гасс восстановил свой штемпель реверса и поставил на нём монограмму «G». В каталоге Дьякова вместо оригинала медали приведен рисунок из Иверсена, а копия (Дьяков №140.2) плохого качества. Однако в «Дополнениях» к каталогу, доступных на сайте staraya-moneta.ru, показаны оба варианта хорошего качества из коллекции Геттингенского университета (Германия), подтверждающие информацию Иверсена.

Свои инициалы «I·B·G» и «G» Гасс ставил на медалях великих князей и царей, до императоров. При этом медали обоих вариантов идут вперемешку, их никак не разделить по какому-то признаку. На данный момент мне известны 10 представителей серии с монограммой «G» и 12 с монограммой «I·B·G», номера медалей стоят в левом столбце таблицы. В 3-5-ом столбцах знаком «+» обозначены сведения из различных источников о существовании варианта данной медали без подписи медальера. Знак вопроса означает, что данные могут быть ошибочными ввиду ветхости штемпеля. В крайнем правом столбце знаком «+» обозначено наличие экземпляров медалей серии без монограммы автора. Отмечу, что для аналогичных медалей с монограммой Вехтера, их семь экземпляров, не известно ни одной копии без подписи. Данная

№	Гасс Монограмма	Вариант без подписи медальера			
		Дьяков [6]	Соколов [17]	Смирнов [15]	Изображение
9.	G	-	-	-	+
10.	G	+	-	-	-
13.	G	+	-	-	+
30.	G	+	+	+	+
31.	G	+	-	-	-
32.	G	+	+	-	+
33.	G	-	-	-	-
38.	G	-	-	+	-
50.	G	-	-	-	-
52.	G	+	+	+	+
11.	I·B·G·	-	-	-	-
12.	I·B·G·	+	-	-	-
17.	I·B·G·	-	-	-	-
20.	I·B·G·	-	-	-	-
22.	I·B·G·	-	-	-	-
25.	I·B·G·	+	-	-	-
26.	I·B·G·	-	-	-	-
35.	I·B·G·	-	-	-	-
37.	I·B·G·	-	-	-	-
43.	I·B·G·	+	-	-	-
44.	I·B·G·	-	-	-	-
51.	I·B·G·	-	-	-	-

Илл. 7. Соответствие монограмм И.Б.Гасса и медалей без подписи

таблица заставляет задаться вопросом: почему безымянный копиист восстанавливал только штампы Гасса, причем исключительно с монограммой «G»? Мне видится единственное разумное объяснение: оригинальным является штамп без подписи, который Гасс впоследствии копировал. Свои копии он подписывал монограммой «G», даже копируя собственную медаль на смерть Шлаттера он следовал этому правилу. На илл. 8 приведен пример обоих вариантов, разница в штампах хорошо видна по расположению

Илл. 8. Слева - вариант без подписи медальера, справа - с монограммой "G"

круговой надписи. Подчеркну, штемпели всех пяти медалей из правого столбца таблицы отличаются от варианта с «G», речь не идет о стёртой монограмме на ветхом штемпеле.

Медальеры Московского монетного двора

Вышеприведенные соображения ещё больше увеличивают число медалей портретной серии без подписи медальера, их около половины из 58, отчеканенных при Екатерине II. Такая ситуация, как мне кажется, не является обычной. Нередко встречаются безымянные наградные медали, но в случае портретной серии трудно объяснить столь массовую обезличенность. Иногда приводят несколько туманные доводы о «коллективной» работе резчиков низкого ранга, мне такое трудно вообразить. Ясно, что на портретную серию, призванную подчеркнуть многовековую преемственность власти (и заодно укрепить шаткое поначалу право Екатерины II на престол) были брошены лучшие силы: Гасс, Вехтер, Иванов, Юдин, позже к ним присоединился Егер. Все они удостоверяли своё авторство монограммой с именем или инициалами. Представляется невероятным, что одновременно с ними работал какой-то подмастерье, не имевший права ставить свою монограмму на оригинальном штемпеле. Даже если такой даровитый ученик и существовал, в дальнейшем его имя стало бы известным. Остается предположить, какой бы зыбкой ни казалась данная гипотеза, что речь идет о признанном мастере, причем русском (безымянный иностранец на портретной серии, это явный нонсенс) имя которого со временем забылось и в буквальном смысле стерлось с медальных

Илл. 9. Коронация Екатерины I, копия с медали Шульца. Автор аверса "В.К." - Василий Климов, реверса "И.К." - Иван Коновалов? Скан с аукциона Heritage

штемпелей. Что же это за медальер (медальеры), изготовивший половину медалей серии и почему он безымянный?

Мастерство медальера оттачивается годами, следовательно предполагаемый мастер должен был быть известен уже во время предыдущего правления императрицы Елизаветы. Круг претендентов невелик, при Елизавете медальерное искусство лишь начинало оживать. Имеющиеся в наличии архивные источники и коллекционный материал указывают на два имени. **Василий Климентов** (в сокращении **Климов**) и **Иван Коновалов** - две центральные фигуры на Московском монетном дворе. В указах Монетной канцелярии и переписке между Петербургом и Москвой их имена часто упоминаются вместе. Так, например, указ из Монетной канцелярии в Монетную контору от 13 апреля 1752 года «О вырезании мастерами Климовым и Коноваловым штемпелей с портретом Императрицы» для рублевых монет гласит: «медальерным мастерам Климову и Коновалову, каждому порознь, ... вырезать на штемпеле портрет Её Императорского Величества по их искусству самую доброю и чистою работою» [4]. Аналогичный указ от 19 августа того же года относится уже к медальным штемпелям: «штемпеля...медальерного дела мастерам Климову и Коновалову резанием оканчивать» [1]. Далее идет перечень штемпелей петровских медалей, требующих восстановления. Возраст медальеров, судя по имеющимся источникам, был примерно одинаковым, я бы определил 1710-1720-й как год их рождения, но ведущая роль в тандеме судя по всему принадлежала Климову. Одновременно с Климовым и Коноваловым работали на Московском монетном дворе **Иван Кудрявцов** и **Михаил Никитин**.

Медальер Василий Климов

Первое упоминание об ученике Василии Климове встречается в реестре 1735 года [3]. Здесь «ученик»

Илл. 10. Коронация Елизаветы I, оригинал. Автор "ВК" - Василий Климов. Смитсоновский институт (США), коллекция вел. кн. Георгия Михайловича

означает статус работника, с которого он начинает свою трудовую деятельность. В ведомости за сентябрь 1736 года его жалование составило 28 рублей, эта сумма была меньше, чем получали «при медальере ученики», имеется в виду медальер А.Шульц. Однако уже в ведомости 1740 года его жалование возрастает до 75 рублей, значительно превышая «медальерных» учеников. Незаурядные способности Климова

Илл. 11. Основание Санкт-Петербурга, копия с медали Мюллера. Автор аверса "ВКР" - Василий Климов. ГМИИ им. А.С.Пушкина, коллекция Стаховича

проявились рано и он ввиду острой нехватки резчиков был определен для работы на монетном дворе «у дела чеканов к серебряному делу» при минцмейстере. Медали работы Климова времен императрицы Анны неизвестны, его деятельность на поприще медальерного искусства началась уже при новом царствовании,

Илл. 12. Взятие Дерпта, копия с медали Мюллера. Автор аверса "И.К." - Иван Коновалов? Портрет скопирован с варианта Климова. ГМИИ им. А.С.Пушкина, коллекция Стаховича

причем сразу с ответственного и почетного заказа.

Изготовление коронационных медалей разных размеров стало традицией начиная с коронации императрицы Анны. По случаю коронации Елизаветы Петровны 25 апреля 1742 года на это событие была отчеканена медаль тремя штемпелями с одинаковым изображением, но разного размера: большого, среднего

Илл. 13. Учреждение коллегий, копия с медали Калашникова, без подписи. Портрет скопирован с варианта Климова. Скан с аукциона "Редкие монеты"

и малого [1]. В каталоге Дьякова приведены четыре варианта, но №86.9 и №86.10 обе одного размера. Медаль большого диаметра (Дьяков №86.2) резал Иван Левкин (он же Иоганн Лефкен), в каталоге ошибочно указано «без подписи», между тем монограмма «I·L» хорошо видна на реверсе справа. Василий Климов

Илл. 14. Взятие Кексгольма, копия с медали Мюллера. Автор аверса "IK", портрет во многих деталях совпадает с вариантом Климова. Смитсоновский институт (США), коллекция вел. кн. Георгия Михайловича

вырезал оба штемпеля меньшего размера (Дьяков №№86.7-86.9), имеется также копия реверса большой медали его работы с аверсом Юдина (Дьяков №86.4).

Елизавета, дочь Петра Великого, не сомневалась в своем праве на престол, но полагала необходимым лишний раз об этом напомнить восстановлением пришедших в негодность за долгие годы штемпелей петровских медалей. Климов вместе с Б.Скоттом и И.Коноваловым принял самое активное участие в этой

Илл. 15. Прутский поход, копия с медали Гоэна/Гаупта, без подписи. Портрет во многих деталях совпадает с вариантом Климова

работе, копируя целый ряд штемпелей мюллеровской серии [1,14]. Согласно указу от 19 августа 1752 года Климову с Коноваловым было также поручено резать «штемпель персонный» о коронации Екатерины I 1724 года [1], заказ на эту медаль, без сомнения, исходил от императрицы. Коронационная медаль Екатерины I имеет два варианта оригинальных штемпелей. Авторами первого варианта (Дьяков №№60.3, 60.4) являлись бывшие ученики С.Гуэна и Г.Гаупта: Осип Калашников, Федор Медынцов и (возможно) Иван Зубков. Климов копировал аверс другого оригинала, работы А.Шульца (Дьяков №60.5).

Работая над восстановлением старых штемпелей Василий Климов создал свой, легко узнаваемый, вариант портрета Петра I (илл. 11-13). Образцом послужил не оригинал Мюллера, а портрет Осипа Калашникова, на это обращает внимание Стахович [18]. Любопытно, что Калашников, вышедший на свободу в 1742 году [21], несколько лет работал на монетном дворе одновременно с Климовым. Медали с монограммой «ВК» на портрете встречаются очень редко, Иверсен о них вообще не упоминает, Стаховичу они были известны. Чаще такой портрет встречается на медалях с инициалами «I·K·», без точек - «IK», а также без подписи медальера. Отметим, что со временем исчезла не только подпись, но и сведения о принадлежности монограмм. В «Собрании русских медалей» 1840 года [23], изданном «по высочайшему повелению», в качестве авторов штемпелей даются имена, не имеющие никакого отношения к действительности. Возможно одна из причин в том, что в 1759 году сгорели материалы Монетной канцелярии, результатом чего стало полное забвение имен старых мастеров уже к началу 19-го века. Лишь работы Иверсена приоткрыли завесу, окутывающую имена медальеров времен Анны и Елизаветы.

Илл. 16. Вступление Петра I на престол, оригинал. Автор "В·К" - Василий Климов. Скан с аукциона Heritage

Ясно, что варианты с монограммами «ВК» и «I·K·» не просто похожи, один из них скопирован с другого. Первичным следует признать штемпель Климова, в пользу этого говорят следующие доводы. Во-первых сама монограмма, на ветхом штемпеле стоит надпись «ВКР», Василий Климов резал (Дьяков №18.12). Вряд ли Климов, копируя другого мастера, к тому же своего современника, стал бы так развернуто подписываться.

В Эрмитаже хранится экземпляр медали на взятие Динамюнде с монограммами Климова на аверсе и Скотта на реверсе [14]. Имеется и прямое свидетельство: в ноябре 1752 года Скотт сообщает в Монетную канцелярию, что Климов изготовил портрет Петра, «*который печатается со многими реверсами*» [1]. Весьма вероятно, что работе Климова принадлежит и портрет на медали «За Прутский поход» (Дьяков №40.2). Многие детали схожи с портретом «ВК», отличия объясняются тем, что оригинал аверса этой медали не Мюллера, а Гуэна. Такое предположение подкрепляется сообщением Иверсена о существовании варианта с монограммой «ВК» меньшего размера (Дьяков №40.5).

Уже во время правления Анны созрела мысль дополнить серию деяний Петра новыми сюжетами, тогдашний директор Монетной канцелярии граф М.Г.Головкин подготовил для Академии наук соответствующий список. Реализован замысел тогда не был, практическое осуществление проекта усилиями Ломоносова, Шлаттера и Штелина началось в 1757 году. Примерно к 1759 году были изготовлены первые четыре медали, по выражению Штелина «очень мило отделанные и отчеканенные» [1], автором двух из них был В.Климов (Дьяков №№3.1, 4.1). В каталоге не указано, что монограмма «ВК» имеется также на реверсе

Илл. 17. Смерть императрицы Елизаветы I, оригинал. Автор "В.Климентов" - Василий Климов. Смитсоновский институт (США), коллекция вел. кн. Георгия Михайловича

медали «Вступление Петра I на престол». Заметим, что даже эти медали в «Собрании русских медалей» умудрились приписать Бернгарду Коху.

Конец правления Елизаветы явился одновременно и завершением творческого пути медальера Климова. Последняя известная на сегодня работа мастера, оригинал большой медали на смерть Елизаветы (Дьяков №107.2), единственная, где он поставил свою полную фамилию – Климентов. В каталоге (Дьяков №1624) Климову приписана одна из медалей портретной серии, имеющая монограмму «ВК». Смирнов считал этот

вариант поздней копией, в любом случае нужны дополнительные аргументы, чтобы отождествить автора штемпеля с медальером 18-го века.

Илл. 18. Великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский. Автор "ВК" - Василий Климов?

Екатерина II, пришедшая к власти в результате заговора и убийства супруга, законного императора Петра III, по понятным причинам торопилась с коронацией. Ей хотелось как можно быстрее изготовить коронационные медали и начать монетный передел, то есть чеканку монет с её портретом. Ввиду большого объема работы 9 июля 1762 года последовал указ Шлаттера из Монетной канцелярии о немедленной поездке Климова и его подмастерья Михаила Никитина в Петербург [5]. По прошествии двух с половиной месяцев, 29 сентября, последовал указ о их возвращении в Москву, поскольку «от медальерных мастеров Юдина и Иванова показано», что они и сами справятся с резанием медалей. Скорее всего Климов и Никитин приняли участие лишь в налаживании монетного производства. Как отметил по этому поводу Иверсен, Иванов и Юдин «сделавшись главными медальерами, по-видимому не допускали никого стать с собою рядом» [8].

Василий Климов и при Екатерине II оставался ведущим мастером Московского монетного двора на протяжении 20 лет. Работал он до самой кончины в декабре 1782 года. Минцмейстер А.Шнезе в 1784 году сообщал в Монетный департамент об острой нехватке мастеров после смерти Климова и Никитина [5].

Жалованье медальеров

В указе об отъезде Климова с Никитиным в Москву сообщается о выплате жалованья за два месяца пребывания в Петербурге. В связи с этим уместно затронуть вопрос о величине жалованья медальеров. Во

избежание путаницы следует отметить, что в строгом смысле этого слова Климов и Коновалов **медальерами** не являлись, они были **медальными и монетными мастерами**, то есть высокооплачиваемыми специалистами монетного двора. Жалованье Климова составляло в конце 50-х годов 250р [5]. С чьей-то легкой руки стало расхожим утверждение, что русские мастера получали оплату в несколько раз меньшую, чем их иностранные коллеги. Очевидно, что сравнивать оплату рядового штемпельного мастера (примерно 50-70р) с оплатой Гасса или Вехтера нелепо, корректно сравнить жалованье штатного русского медальера с оплатой иностранца на этой должности.

Обратимся к фактам. Жалованье медальеров в 1711 году: Соломон Гуэн – 300р, Готфрид Гаупт – 200р, Федор Алексеев – 194р [19]. В первые годы правления Анны положение с мастерами на монетном дворе стало катастрофическим и приглашенному медальеру А.Шульцу было положено жалованье в размере 4000р – невероятная сумма, особенно если учесть, что контракт был многолетний [3]. Положение немного выправилось, Шульц воспитал нескольких учеников, их оплата во многом зависела от способностей. В феврале 1737 года граф Головкин сообщает, что подмастерью Лукьяну Дмитриеву положено 200р в год, да ещё 100р вознаграждение [1]. Между тем зарплата штатного медальера существенно не менялась. В октябре 1735 года тот же Головкин отправляет «доношение», в котором сетует на недостаток квалифицированных работников на Монетном дворе и отмечает, что на зарплату медальера в Москве, 450 рублей, известные европейские мастера отказываются ехать в Россию [1]. Первые годы правления Елизаветы должность штатного медальера занимал Иван Левкин с окладом 500р, затем она оставалась вакантной. Когда наконец в 1748 году требуемый иностранец (Б.Скотт) был найден, его жалованье составило «всего» 495р [14], причем за эти деньги он обязан был ещё брать учеников. Оба ученика Скотта, Тимофей Иванов и Самойла Юдин, в 1763 году стали штатными медальерами с годовым жалованьем 400р [5]. Весьма вероятно, что через несколько лет, когда наступила пора расцвета медальерного искусства, заработок двух корифеев русской медали вырос и стал сопоставим с контрактами их иностранных коллег: Вернье, И.Г.Вехтера, Г.Х.Вехтера, Гасса и Егера.

Следует обратить внимание ещё на один момент. В августе 1751 года Скотт, подавая прошение на высочайшее имя о дополнительном вознаграждении за пробные штемпеля, среди прочего отметил, что как «человек иностранный не имел никакого другого промыслу» [14]. Надо полагать, что работавшие рядом с ним мастера Климов и Коновалов такой «промысел» имели. Скорее всего они получали какой-то процент от частных заказов на медали. Обращаться с такими заказами к «иностранному специалисту» москвичи видимо стеснялись. А что мог москвич того времени купить, скажем, на 3 рубля? На эту сумму «монетного двора резного дела ученик» Самойла Юдин 9 сентября 1747 года купил в Белом городе «ветхое хоромное строение», избу с сенями и чуланом [10]. Конечно приличные дома стоили десятки рублей, каменные особняки сотни и тысячи, но 17-летнему ученику и эти «хоромы» наверное казались дворцом, к тому же близким к месту работы.

Медальер Иван Коновалов

Согласно ведомости 1740 года «медальерного дела ученик» Иван Коновалов получал годовое жалованье 24 рубля [3]. В феврале 1741 года последовал указ директора Монетной канцелярии Х.В.Миниха (брата фельдмаршала) о направлении вместе с другими учениками Коновалова в Петербург для обучения при Академии наук «рисовальной науке... чтобы оные впредь могли быть медальерами» [20]. Руководил обучением известный гравер Х.А.Вортман. После учебы Иван Коновалов работает на Московском монетном дворе, к середине 40-х годов он становится ведущим мастером, которому среди прочего поручается ответственная работа по возобновлению штемпелей петровских медалей. Перечень таких штемпелей был составлен ещё в 1741 году. К 1746 году Коновалов вырезал несколько из них заново, в том числе один портретный [1,14].

Илл. 19. Реформа монетного дела, копия с медали неизвестного автора. Автор аверса "УК", реверса "К". Скан с аукциона Heritage

На копии реверса «персонного» штемпеля коронационной медали Екатерины I, который в 1752 году велено было Климову и Коновалову возобновить (см. выше илл. 9), стоят инициалы «К» (Дьяков №60.6). Сочетание монограмм «В·К» на аверсе и «К» на реверсе дает веские основания полагать, что реверс действительно резал Коновалов. Поскольку «прописная» форма букв в инициалах очень похожа на «УК» с медали на реформу монетного дела (Дьяков №72.3), на этом сходятся многие авторы, то получается, что и копию медали 1731 года резал ученик Иван Коновалов. Вполне вероятно, что монограмма «К» на портрете, встречающемся почти на всех медалях мюллеровской серии и практически совпадающем с

портретом Климова, также принадлежит Коновалову. Никаких сведений о Коновалове после 1762 года мне найти не удалось. Видимо в 1782 году он уже не работал, поскольку Шнезе его не упоминает.

Медальеры Иван Кудрявцов и Михаил Никитин

Прежде всего отмечу, что фамилия Ивана Кудрявцова заканчивается на «ов» и написание в некоторых источниках его фамилии через «ев» является не просто ошибкой, а вносит путаницу. Гравер Иван Кудрявцев 1737-го года рождения действительно существовал [12], но никакого отношения к ученику Скотта не имеет.

Иван Кудрявцов и Михаил Никитин были определены учению «рисовальной науке» при Академии тем же указом 1741 года, что и Иван Коновалов. Обучение проходили также под руководством Х.А.Вортмана, затем работали на Московском монетном дворе. Первым учеником, определенным на обучение к Скотту, был Кудрявцов. Судя по всему проявил большие способности, Скотт после переезда в Петербург с учеником Юдиным несколько раз обращался с просьбой о переводе к нему Кудрявцова, но просьба не была удовлетворена [14]. Скорее всего причина заключалась в хронической нехватке опытных монетных мастеров в Москве. Вместо Кудрявцова вторым учеником Скотта стал Тимофей Иванов. Среди работ Кудрявцова Скотт указывает копию реверса медали на взятие Кексгольма [14]. Сиверс определенно приписывает Кудрявцову монограмму «УК», возможно не учитывая, что в 1741 году учеником был и Коновалов. Инициалы Кудрявцова подходят и для монограммы «И·К».

Михаил Никитин после обучения в Академии работал на Московском монетном дворе учеником, затем подмастерьем у Климова. Скотт предлагал и его перевести в Петербург, но Никитин был оставлен в Москве. В дальнейшем он стал мастером и работал вместе с Климовым до самой смерти в 1782 году. Из его работ известны копии реверсов медалей о битве при Калише и взятии Выборга [14].

Рассмотрены четыре наиболее вероятные, с моей точки зрения, кандидатуры авторов безымянных штемпелей медалей портретной серии. В их пользу свидетельствуют монограммы на медалях времен Елизаветы и архивные данные. Могли привлекаться к резанию штемпелей также известные граверы Академии наук братья Краюхины и другие мастера, например 27-летний Пуд Бобровщиков, но никаких данных о их деятельности в качестве медальеров рассматриваемого периода я не нашел.

Библиография

1. **Алексеев А.Н.** Медальерное искусство XVIII века как явление социально-политической жизни России. Диссертация к.и.н. – 2005.
2. **Гаврилова Л.М.** Русская историческая мысль и медальерное искусство в эпоху Екатерины II. – 2000.
3. **Георгий Михайлович, вел.кн.** Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. – 1901.

4. **Георгий Михайлович, вел.кн.** Монеты царствований императрицы Елисаветы I и императора Петра III. – 1896.
5. **Георгий Михайлович, вел.кн.** Монеты царствования императрицы Екатерины II. – 1894.
6. **Дьяков М.Е.** Медали Российской империи. Каталог, тт. 1-8. – 2004-2008.
7. **Иверсен Ю.Б.** Словарь медальеров и других лиц, имена которых встречаются на русских медалях. – 1874.
8. **Иверсен Ю.Б.** Медали на деяния Петра Великого. – 1872.
9. **Иверсен Ю.Б.** Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц, т.2 – 1883.
10. **Копьев Я.** Летопись церкви св. великомученика и победоносца Георгия, что на Красной Горке, в Никитском сороке столичного города Москвы. – 1888.
11. **Ломоносов М.В.** Краткий российский летописец. – 1760.
12. **Ровинский Д.А.** Подробный словарь русских гравёров XVI-XIX вв. – 1895.
13. **Ровинский Д.А.** Подробный словарь русских гравированных портретов. – 1889.
14. **Сиверс А.А.** Медальер Беньямин Скотт. Известия ГАИМК, т.5. – 1927.
15. **Смирнов В.П.** Описание русских медалей. – 1908.
16. **Соколов Д.И.** Историческое и статистическое описание горного кадетского корпуса. – 1830.
17. **Соколов С.П.** Сводный каталог русских медалей. – 2005.
18. **Стахович А.А.** Комментарии к работе Иверсена [8], машинопись. – 1958.
19. Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем сенате в царствование Петра Великого. Под редакцией **Н.В.Калачова**, т.2. – 1882-83.
20. Материалы для истории Императорской Академии наук. Составитель **К.С.Веселовский**, т.4. – 1887.
21. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за 18 век. Составитель **П.И.Баранов**, т.3. – 1878.
22. Родословные древа русских царей XVII- XVIII веков. Составитель **А.В.Сиренов**. – 2018.
23. Собрание русских медалей. – 1840.
24. **Le Clerc.** Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. – 1783.
25. **Tooke W.** History of Russia, тт. 1-2. – 1800.